

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

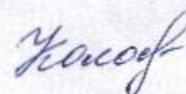
Кафедра русской и зарубежной литературы

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СКАЗОК А.С. ПУШКИНА

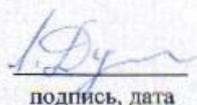
АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 512 группы
направления 44.03.01 – Педагогическое образование
(профиль «Филологическое образование»)
Института филологии и журналистики

КОЛОСКОВОЙ СВЕТЛАНЫ НИКОЛАЕВНЫ

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Л.Н. Душина
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав.кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2018

Автореферат выпускной квалификационной работы
Колосковой Светланы Николаевны
«Жанровое своеобразие сказок А.С. Пушкина»

Пушкин начал писать сказки с 1830-го года. Хронологически работа над жанром сказки выглядит следующим образом: «Сказка о попе и о работнике его Балде» – 1830 год; «Сказка о медведихе» – 1830 год; «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» – 1831 год; «Сказка о рыбаке и рыбке» – 1833 год; «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» – 1833 год и «Сказка о золотом петушке» – 1834 год. Даты помечены самим поэтом. Хотя на работу над сказками приходится всего пять лет, жанр этот под пером поэта не только приобрел определенные литературные признаки, но и претерпел значительную жанровую эволюцию.

Сказки А.С. Пушкина достаточно хорошо изучены. Во «Введении» нашей работы дается обзор высказываний критиков и научных исследований, посвященных пушкинским сказкам. Известные ученые-пушкинисты Б.П. Городецкий, Б.В. Томашевский, Л.И. Слонимский, Д.Д. Благой, Н. Степанов, С. Бонди, В.С. Непомнящий, В.Э. Вацуро, С.А. Фомичев и другие обращались к пушкинским сказкам. В нашей работе нам особенно помогли разыскания Бориса Викторовича Томашевского из его монографии «Пушкин. Исследования и материалы»: «Интерес к народному творчеству» и «Пушкин и народность». Ученый приводит заметки Пушкина, почерпнутые из тетради, в которой поэт записал девять сказок, рассказанных ему Ариной Родионовной¹. Из этих заметок видно, в каком направлении пойдет работа поэта над сюжетами народных сказок, как будет преобразовываться их тематика, язык, изменяться таким образом и их жанровые признаки.

Дальше мы проследили более поздние работы литературоведов,

¹ Томашевский Б. Пушкин: Материалы к монографии. Книга 2-я. М.-Л., 1961. С. 96-97.

обращавшихся к пушкинским сказкам. Особый интерес, как нам показалось, вызывает здесь пушкинская «Сказка о золотом петушке», поэтому в нашем исследовании мы выделили ее в отдельный параграф.

Актуальность выбранной темы видится в неисчерпаемом интересе к пушкинским сказкам, объясняющимся их глубоким нравственно-гуманистическим потенциалом, добротой, мудростью. Они значимы и как новаторское художественное явление, проложившее путь русской традиции национальной литературной сказки.

В 1-й главе нашей работы определяется понятие литературной сказки, выясняются и описываются ее жанровые признаки. Во 2-й главе переходим к более конкретным вопросам, связанным с жанровыми особенностями сказок А.С. Пушкина, с художественными открытиями поэта в этом жанре. При этом сделана попытка проследить, в ряде случаев, неожиданные жанровые новации. Особенно интересна была для нас последняя сказка поэта, «Сказка о золотом петушке», соединившую русскую национальную традицию с традицией западной и таким образом широко раздвинувшая жанровые границы русской литературной сказки.

В 3-ей, методической, главе показано, как пушкинские сказки представлены в современных школьных «Программах»; разработан вариант урока и внеклассного мероприятия по сказкам поэта. В «Заключении» подведены итоги проделанного исследования. Дается список изученной и использованной литературы.

Материалом работы является пушкинское поэтическое творчество 1830-х годов.

Объект – литературные сказки поэта, над которыми он работал в течение 5 лет, с 1830-го по 1834.

Предмет изучения и исследования – жанровые особенности пушкинских сказок с привлечением суждений о сказке самого поэта и его современников.

Таким образом, **цель** работы заключалась в исследовании жанрового

своеобразия литературных сказок А.С. Пушкина и реализовывалась в выполнении следующих **задач**:

1. Изучить критические статьи и научные труды, посвященные сказкам поэта.

2. Рассмотреть понятие литературной сказки и выявить ее основные жанровые признаки.

3. На конкретном материале показать жанровое своеобразие литературных сказок А.С. Пушкина, стараясь увидеть при этом жанровую динамику, творческие поиски автора сказок.

4. Предложить вариант школьного урока и внеклассного мероприятия по сказкам А.С. Пушкина.

Пушкинские сказки не сразу были поняты и приняты и его читателями-современниками, и критикой. Как это сейчас ни кажется странным, сказки Пушкина в его время не были признаны. Да и позднее В.Г. Белинский отказал им в самобытности (11-я статья из цикла статей Белинского о Пушкине). Жанровое новаторство поэта тогда не было понято, хотя в дальнейшем пушкинская литературная сказка оказалась классическим образцом этого жанра в русской литературе. Под непосредственным влиянием сказок Пушкина создавал своего «Конька-Горбунка» Петр Павлович Ершов. Установленная Пушкиным форма сказки осталась навсегда каноном для стихотворной обработки сказочного сюжета.

В свое время Белинский по поводу сказок Пушкина недоумевал: «Мы не можем понять, что за странная мысль овладела им и заставила тратить свой талант на эти поддельные цветы. Русская сказка имеет свой смысл, но только в таком виде, как создала ее народная фантазия; переделанная же и прикрашенная, она не имеет решительно никакого смысла»².

² Белинский В.Г. Собрание сочинений: В 3-х т. Т. 1. М., 1948. С. 469.

Позиция Белинского объясняется тем, что сказки Пушкина не вписывались в его концепцию исторического развития русской литературы. Они, по логике критика, были неоправданным возвратом к прошлому.

Белинский отметил две стилевые тенденции в сказках Пушкина. Упорно отвергая художественное значение пушкинских сказок, он последовательно, несколько раз делал исключение для «Сказки о рыбаке и рыбке». В рецензии 1836 года критик поместил следующее замечание: «Впрочем, сказка «О рыбаке и рыбке» заслуживает внимание по крайней простоте и естественности рассказа, а более всего по своему размеру чисто Русскому. Кажется, наш поэт хотел именно сделать попытку в этом размере и для того нарочно написал эту сказку»³. Спустя десять лет в одиннадцатой статье цикла «Сочинения Александра Пушкина» Белинский вновь положительно выделил эту сказку, однако подчеркнул в ней иное: «Это не народная сказка: народу принадлежит только ее мысль; но выражение, рассказ, стих, самый колорит, – все принадлежит поэту». Оценки выглядят противоречиво. Доверившись в данном случае своему эстетическому чутью, критик указал на сказку, в которой поэт умело передал фольклорный стиль. Но, вместе с тем Белинский подчеркнул лишь ее талантливое авторское воплощение.

Он сам откровенно признался, что «не может понять» смысла и цели творческих экспериментов Пушкина. Не могли этого понять и многие другие современники поэта и даже некоторые его друзья. Работу Пушкина над сказкой они воспринимали как попытку подражания фольклору, видели в ней проявление мнимой народности. В июне 1832 года Баратынский писал И.В. Киреевскому из Казани: «Я прочитал здесь «Царя Салтана». Это совершенно русская сказка, и в этом, мне кажется, недостаток. Что за поэзия слово в слово перевести в рифмы Еруслана Лазаревича или Жар-птицу? И что это прибавляет к литературному нашему богатству?»⁴.

³ Белинский В.Г. Там же. С. 41.

⁴ Цитирую по Б.В. Томашевскому. Пушкин. Книга 1. М.-Л., 1956. С. 345.

Первым, кто по достоинству оценил «чарующие красотой и умом» пушкинские сказки, был Горький. «Великолепные сказки Пушкина были всего ближе и понятнее мне, – писал он о своих отроческих годах, – прочитав их несколько раз, я уже знал их на память; лягу спать и шепчу стихи, закрыв глаза, пока не усну»⁵.

Настоящим открытием в изучении сказок Пушкина, а, конкретнее, «Сказки о золотом петушке» оказалась статья А.А. Ахматовой «Последняя сказка Пушкина». Это – замечательное литературоведческое исследование, в котором автором был найден и обоснован источник «Сказки о золотом петушке» – «Легенда об арабском звездочете» Вашингтона Ирвинга из книги «Альгамбра» (1832). Статья была написана в 1933-м году⁶, а позднее, в конце 1950-х годов, была дополнена и несколько переработана⁷.

О литературных сказках, в том числе пушкинских, упоминали или писали многие ученые-литературоведы, не только пушкинисты. Это – И.П. Лупанова, И.П. Липовецкий, Т.Г. Леонова, Е.М. Неелов, Т.А. Чернышева, Л.Ю. Брауде, Ю.Ф. Ярмиш и другие. Основываясь на их теоретических суждениях, в следующем разделе нашей работы были выделены основные черты жанра литературной сказки.

В первой главе нашей работы рассматриваются понятие литературной сказки и ее жанровые признаки. По нашему мнению, ситуация с трактовкой понятия «литературная сказка» может быть кратко представлена так: литературные сказки бывают разные, но в науке до сих пор не создано единой точной классификации. Существует большое количество определений литературной сказки как жанра, условно их можно разделить на два типа.

⁵ Горький М. Собрание сочинений: В 30 т. Т. 13. М., 1951. С. 349.

⁶ Ахматова А.А. Последняя сказка Пушкина. Журнал «Звезда», 1933, № 1. С. 161-176.

⁷ Ахматова Анна. О Пушкине. Статьи и заметки / Последняя сказка Пушкина. М.: Книга, 1989. С. 10-50.

Первый тип представляет собой перечисление отдельных характеристик, которые обычно присущи литературной сказке: это, как замечает Л.Ю. Брауде, «авторское художественное произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо придуманное самим писателем, но в любом случае подчиненное его воле»⁸.

Второй тип – это попытка универсального определения. «Литературная сказка – такой жанр литературного произведения, в котором в волшеббно-фантастическом или аллегорическом развитии событий и, как правило, в оригинальных сюжетах и образах в прозе, стихах или драматургии решаются морально-поэтические или эстетические проблемы»⁹.

Именно такие определения наиболее часто используются. Л.Ю. Брауде в своей работе «К истории понятия «литературная сказка» далее конкретизирует: «Литературная сказка – произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев и, в некоторых случаях, ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетобразующего фактора, служит отправной точкой характеристики персонажа»¹⁰.

В чем же жанровая специфика литературной сказки? О специфике жанра пишет в своей монографии Л.В. Овчинникова: «Литературная сказка – многожанровый вид литературы, реализуемый в бесконечном многообразии произведений разных авторов. В каждом из жанровых типов литературной сказки своя доминанта. Поэтика многожанрового явления – авторской сказки

⁸ Брауде Л.Ю. К истории понятия «литературная сказка» / Скандинавская литературная сказка. М. 1979. С.31.

⁹ Брауде Л.Ю. К истории понятия «литературная сказка» / Скандинавская литературная сказка. М. 1979. С.32.

¹⁰ Брауде Л.Ю. Там же. С. 40.

– в целом определена как поэтика литературно-фольклорная, «диалогическая», условно-символическая»¹¹.

Иногда, при определении жанра литературной сказки, ее почти полностью отождествляют с фольклорной: «При жанровой дифференциации, которая свойственна в одинаковой мере фольклору и литературе, есть некоторые жанры, общие для той и другой разновидности поэтического искусства. Различие зафиксировано терминологически лишь добавлением слова «литературная»»¹².

На наш взгляд, сказка как самостоятельный жанр существует и в фольклоре, и в литературе, но их следует всегда различать. Происхождение фольклорной сказки теряется в глубокой древности, в то время как в литературе сказка – один из самых молодых жанров. Существуют различные мнения о времени возникновения жанра русской литературной сказки: одни исследователи (М.Н. Липовецкий, Л.В. Овчинникова, И.П. Лупанова, Р.В. Иезуитова, Т.Г. Леонова) называют XIX век, другие (Э.В. Померанцева, Н.В. Новиков) – XVIII век. Наверное, можно сказать, что периодом становления **классической** литературной сказки была первая треть XIX века. Именно тогда и были созданы пушкинские сказки.

В главе 2-ой прослеживается развитие жанровых форм литературной сказки А.С. Пушкина. При этом истоки русской литературной сказки находим ещё в XVIII веке, в творчестве Востокова («Царь-девица»), Каменева («Громвал») и других поэтов. Фольклорные русские сказочные сюжеты, отдельные национальные сказочные элементы использовал в своих литературных сказках В.А. Жуковский («Сказка об Иване Царевиче и Сером волке», «Спящая царевна»). Пушкин продолжает традицию этих поэтов и одновременно выступает новатором, разрабатывая

¹¹ Овчинникова Л.В. Специфика жанра литературной сказки. М., 2001. С. 11.

¹² Бахтина В.А. Литературная сказка в научном осмыслении последнего двадцатилетия. Уфа, 1979. С. 119.

дальше этот жанр. В своих сказках он ставит задачей создать на основе русского фольклора новые литературные формы повествования. Из русского сказочного репертуара он берет манеру рассказа, но при этом не связывает себя обязательством точно передать сюжет, заимствованный из народной сказки.

В «Сказке о попе и работнике его Балде» (1830) решаются вопросы: что есть глупость – порок или беда? Всегда ли разум прав перед глупостью? Народная бытовая сказка не знает сомнений: лукавый работник обманывает глупого и жадного хозяина – попа или барина, причиняет ему вред, но его козни как будто заранее оправданы. Для Пушкина народная мудрость служит поводом для размышлений. Но не только. Он обращается к поэтическим приемам и средствам фольклорного жанра. Поэт использует народные прозвища для выявления основных черт героев: «поп – толоконный лоб» и Балда (значения этого слова по словарю Даля – дылда, болван, балбес; долговязый и неуклюжий дурень; большой молот, молотище, кувалда; кулак от 8 до 15 фунтов).

Самая первая по времени написания пушкинская сказка ближе всего стоит к традициям народного искусства. Даже по своей форме она ничем не напоминает литературные образцы. Сюжет, герои, язык, так называемый раешный стих (т.е. лишенный строгого ритма), беспощадный смех являются принадлежностью народного театрального зрелища – райка. Эпизоды в сказке развернуты к читателю, как театральная панорама. Герои подают реплики не только друг другу, но как бы в «зал», к читателю. Яркое зрелище райка творится одним актером, говорящим то за попа или попадью, то за Балду или чертей. Действие ни на миг не останавливается, стремительно движется к ожидаемой и все-таки неожиданной развязке.

В жанровом отношении эта сказка – как бы разбег, взятый из фольклорной поэтики. Народный смех – главная действующая сила в сказке. Что ни строчка или слово, что ни герой или ситуация – все заставляет смеяться. Кроме драматического финала! И в этом, возможно, сознательный

отход Пушкина от фольклорной жанровой поэтики сказки.

В том же 1830-м году Пушкин работает над сказкой о Медведихе, продолжая ту же разработку безрифменного народного стиха, как и в первой сказке. Едва начав это произведение, поэт его оставляет.

В следующем 1831-м году Пушкин выносит на суд читателей **«Сказку о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебедь»**.

В изображении героев поэт сохранял фольклорную типизацию, но вместе с тем стремился превратить их в полнокровные человеческие характеры. Реализм Пушкина находил внутреннее соответствие специфическому реализму фольклора, поэтому его литературная авторская позиция выступает в единстве с фольклорными деталями в жанровой системе сказки.

Пушкину было недостаточно художественных ресурсов волшебной сказки. Он стремился психологизировать сказочные образы-типы фольклорными средствами и с этой целью привлекал выражения из народных песен: грусть-тоска меня съедает; одолела молодца; в нем разыграло ретивое. Но, как бы переводя фольклорный сказочный жанр в литературную сказку, он обратился к современным жизненным реалиям, к литературным приемам, средствам, ассоциациям, переделкам.

И в этом плане чрезвычайно важный вопрос, как нам кажется, вопрос о введении фантастики в жанровую составляющую его литературной сказки. Здесь фольклорное начало обретает новые формы. Понимая, что фантастика выступает как главная художественная ценность сказки, Пушкин ее, с одной стороны, творчески подчеркивает. Чудесное поэт заключает в устойчивые формулы, что соответствует народной традиции. Но, с другой стороны, он усложняет фантастическое начало в своей «Сказке о царе Салтане», например, введение исторических реалий. Он выводит сказку, возможно, и в философский масштаб. В «Сказке о царе Салтане» идеальное царствование героя как бы испытывается и подпитывается особым, сказочно-идеальным

историзмом. Это единственное произведение поэта, в котором он нарисовал утопическую гармонию личного и социального идеала бытия, полное человеческое счастье. Позже фольклорно-сказочная «царственность» будет критически исследована в «Сказке о рыбаке и рыбке» и в «Сказке о золотом петушке». А реализм «Капитанской дочки» выведет ее в образе Емельяна Пугачева к трагической странице подлинной истории.

«Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» (1833) продолжает тему семьи, но уже в драматическом ключе. Если в «Сказке о царе Салтане» зло мелькнуло однажды черной точкой и пропало (коршун-чародей), то в этой сказке зло воплощает крупный образ царицы-мачехи. Добро и зло изображаются в почти одинаковых внешне портретах двух красавиц.

В этой сказке также две свадьбы, но еще и три смерти: царицы-матери – от «восхищенья», царевны – от чужой «злости», царицы-мачехи – от «тоски». Кроме того, воскресает от смертного сна царевна: чудо, произведенное силою любовной тоски королевича Елисея. Очевидно, что речь идет о беспредельной силе человеческих страстей. Следовательно, главный лирический мотив сказки – сильные чувства, страсти (однако в их домашнем, семейном значении). Мотивы любви и смерти, как нам кажется, роднят эту сказку с романтическими произведениями Жуковского.

Во всех своих сказках поэт, как мы уже видели, решительно изменял каноны народной сказки, когда требовалось соединить народный угол зрения и собственно авторский.

«Сказка о рыбаке и рыбке» написана особым размером – «народным стихом», в котором отсутствуют рифмы. Этот размер придает сказочному повествованию торжественную мерность, былинную напевность. Под стать размеру и серьезное нравственно-философское содержание сказки.

В этой сказке ставится вопрос о том, что есть высшая мудрость: стремление к вершинам власти и богатства или отказ от соблазнов.

Последнюю из написанных поэтом сказок, «О золотом петушке», мы выделили в особый раздел нашей работы, поскольку, как представляется,

в ней особенно ярко проявились творческие поиски Пушкина в жанре литературной сказки. Ни одна из сказок поэта не вызывает у ученых столько разногласий и споров по поводу ее жанровых новаций, ее жанровой специфики. Здесь много неожиданных предположений и много разночтений.

Сам Пушкин, как известно, в списке на обороте последней страницы белой рукописи сказки включил ее в цикл «простонародных сказок»¹³. А.А. Ахматова находит в пушкинской сказке черты политического памфлета и сатиры в духе «Каиба» Крылова¹⁴. Трактовку А.А. Ахматовой своеобразно дополнил А.М. Гуревич: «Сюжетный парадокс пушкинской сказки – ссора властителя и мудреца – может рассматриваться как отражение в сказочно-символической форме реального противостояния поэта и царя»¹⁵. Ироничный, пародийный и даже гротесковый характер отдельных эпизодов сказки обсуждается в ряду работ и других современных ученых. Предлагаются и такие определения как «сказка-притча», «сказка-легенда», «сказка-урок царям». Анализируется при этом возможный зашифрованный элемент пушкинской сатиры на Николая I.

Таинственная взаимосвязь между звездочетом, золотым петушком, шамаханской царицей никак не проясняется в сказке, можно только гадать о ней. Сказка загадочна, зато четко противопоставлены два дива. Золотой петушок дан царю для добра, он резким криком будит сонное царство и вещает царю неприятную правду; шамаханская царица, наоборот, воплощает зло, сладкую ложь, коварный соблазн. Забвение горькой правды ради сладкого обмана – главная вина царя Дадона. В финальном эпизоде

¹³ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в шести томах. Под редакцией Ю.Г. Оксмана и М.А. Цявловского / Сказки. Варианты и комментарии. Том 2. М.-Л., Academia, 1936. С. 564-565.

¹⁴ Ахматова Анна. О Пушкине. Статьи и заметки / Последняя сказка Пушкина. М.: Книга, 1989. С. 28.

¹⁵ Гуревич А.М. «Сказка о золотом петушке»: парадокс сюжета. Известия РАИ. Серия литературы и языка. 2009. Том 68, № 3. С. 45.

немедленно вслед за смертью звездочета исчезает шамаханская царица, то есть наваждение рассеивается, а золотой петушок на глазах всей столицы убивает Дадона.

Сказка-притча о царе Дадоне делает ее жанр философичным: позволяет понять логику рока, преследующего слабого человека, объяснить жестокие превратности судьбы поведением людей. Наверное, такой вывод можно сделать, исходя из сюжета этой сказки.

Проделанная работа даёт основание сделать следующие выводы:

Пушкин обращается к жанру сказки в поздний период творчества, это обращение было связано с усиленным интересом к национальному фольклору, с нарастающим демократизмом его творческой манеры. Кроме того, в позднем творчестве Пушкин выступает как экспериментатор, разрабатывая новые жанры. Таким жанром оказалась литературная сказка. Жанр литературной сказки в творчестве поэта прошел значительную эволюцию, что мы стремились показать в основной, аналитической части нашей работы. Рассмотренные перед этим в теоретическом аспекте структурные признаки литературной сказки как таковой помогли нам выявить жанровую специфику пушкинских сказок, их новаторский характер.

Каждая из сказок поэта, как мы старались показать, имеет свою эмоциональную окраску, свой интонационный строй, свою особую жанровую поэтику. Это не переделки народных сказок, не подражание им, а совершенно оригинальные произведения. Каждая сказка в чем-то – «самая». «Сказка о попе и работнике его Балде» – самая «реалистическая». «Сказка о рыбаке и рыбке» – самая поучительная. Недаром выражение «у разбитого корыта» в качестве народной поговорки прочно вошло в русскую речь. «Сказка о мертвой царевне» – самая лиричная, самая трогательная. «Сказка о паре Салтане» – самая живописная и радостная. В ее финале – весёлый пир, даже виновные – «для радости такой» – прощены. «Сказка о золотом петушке» – самая загадочная. Эта пушкинская сказка, выделенная нами в

самостоятельный раздел работы, привлекает к себе особое внимание уже в силу ее необычной жанровой природы. Эта сказка завершает цикл литературных сказок поэта и является до сих пор своеобразной загадкой для литературоведов.

Рассматривая жанровую специфику «Сказки о золотом петушке», привлекая к конкретному анализу ее текст, мы ставили своей целью выявить особые признаки жанровой структуры сказки, своеобразие образной системы этой сказки, выходящей на уровень не только социально-бытового, политического, но философского осмысления устройства мира. Стилистическая манера повествования в сказке позволила еще раз придти к выводу об использовании Пушкиным не только национальной фольклорной жанровой традиции, но и об обращении поэта к художественному наследию мировому.

«Сказка о золотом петушке» Пушкина намеренно экспериментальна по своей жанровой поэтике. Поэт, усложняя содержание, создал своего рода «синтетический» сказочный жанр, вместивший в себя разнообразные художественные традиции, средства, приемы.

В третьей главе работы рассмотрены современные «Программы по литературе», в которых представлены разные способы изучения сказок Пушкина на уроках литературы, а также разработаны школьный урок и внеклассное мероприятие по сказкам А.С. Пушкина.